

НЕИЗБЫВАЕМЫЙ интерес и выступлениям ленинградских мастеров балета имеют как бы два аспекта. С одной стороны, восторженные воспоминания, всегда идешь встречи с большими артистами, с искусством классического танца в его наиболее чистом, академически безупречном виде. Но наряду с удовольствием вновь и вновь наслаждаться мастерством знакомых артистов, лелеешь надежду на неожиданность открытий. И такие надежды отнюдь не бесплодны.

В этом отношении два концерта Ленинградского театра оперы и балета имени Кирова на фестивале «Московские звезды» не составили исключения. Но сначала вот о чем:

Второй акт «Лебединого озера». Одета — Алла Осипенко. Как известно, всядность никогда не была признаком широты таланта. Осипенко — балерина резко и

ярко очерченной индивидуальности, актриса своей, глубоко личной темой. Не надо быть провидцем, чтобы понять, что показанная теперь ею Лебедь лежит вне русла этой темы. Крупный талант Осипенко сделал партию зрелищно красивой, но внутренняя жизнь образа оказалась лишенной тех дышащих красок, которые мы привыкли видеть у лучших исполнительниц Одетт, или у самой балерины в «ее» ролях — Хозяйки Медной горы, Мехменз Бану, Девушки из «Берега надежды» или, наконец, в концертном номере «Размышление», несколько сумбурно поставленном Л. Якобсоном, но исполненным Осипенко (в паре с Н. Чернышевым) с подлинным открытием и силой чувства.

И еще об одном актерском «нападении» — и вновь в «Лебедином озере», в дуэте Одилли и Принца. При всем техническом блеске танца К. Федичевой образ ее несет на себе отпечаток абстрактности замысла, что особенно контрастирует с вдохновенным мастерством исключительно одаренного молодого танцовщика Ю. Соловьева (Принц). Но это, пожалуй, и все критические «но», в остальном же ленинградцы демонстрировали искусство очень высокого класса.

Хрупкий, изысканный танец Э. Минченко свободно растворялся в ажурных композициях дуэта принцессы Флорины и Голубой птицы (С. Вику-

«ПРЕДИСЛОВИЕ» К ГАСТРОЛЯМ

лов). Необычайно элегантно Кошечкой показала себя Г. Кекишева. Русская стихия, французской сказки о спящей красавице ожила в строгом, гармоничном музыкальном танце А. Сизовой. Почти инструментальной прозрачностью хореографического рисунка в соединении с вдохновенным слушанием музыки поразила в партии Маши из «Щелкунчика» Н. Колпакова.

Если же говорить об открытиях, то их, разумеется, и не могло быть много, но тем не менее они были. В па-де-труа первого акта «Лебединого озера» засверкало дарование совсем юной Н. Солдун, сильным танцовщиком показал себя и В. Вударин. Вместе с Г. Ивановой они составили законченный классический ансамбль. В розовом вальсе «Щелкунчика» обратил на себя внимание В. Оношко.

Прошедшие выступления ленинградцев — своеобразное предисловие к намечающимся гастролям хореографической труппы в Москве. Если мы указали на некоторые «неточности» этого предисловия, то только с той лишь целью, чтобы они не повторились в основном «тексте».

А. ПАВЛОВ.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
Москва
5 МАЯ 1965